

— Пошли кого-нибудь, чтобы разузнали о личности дяди Ачэня... — после долгих раздумий, приказала Фэн Чу Гэ.

Этот дядюшка появился слишком странно. Пусть даже сам Ачэнь твердо верит в то, что этот человек его дядя, она все равно немного беспокоилась.

После вчерашнего инцидента с Фэн Чжао Яном она все еще чувствовала тревогу в сердце.

Цзы Лань поняла, что ее хозяйка пытается быть осмотрительной, поэтому кивнула в ответ.

.....

Сад камней был скалистым, деревья тенистыми, повсюду виднелись изящные павильоны. Пруд казался холодным и прозрачным, а столбы галереи украшала изящная резьба, как на картине.

Солнечный свет, проникавший сквозь ветви деревьев, падал на землю пятнами, похожими на осколки разбитого нефрита.

В восьмиугольном водном павильоне женщина в голубой одежде с широкими рукавами прилегла на мягкой кушетке из белого нефрита. Ветер развеивал тонкий шелк ее платья. Она выглядела томной и расслабленной.

Ее брови были очень тонкими и изящными, но содержали в себе бесконечную силу. Длинные ресницы, напоминающие два веера, отбрасывали тени на ее безупречное лицо.

Внезапно она распахнула свои продолговатые глаза феникса, в которых словно скрывались все сокровища мира. Они сияли всеми цветами радуги, но в то же время казались ясными и безмятежными...

— Что удалось узнать?

Как только прозвучал этот чистый холодный голос, появилась Би Ло.

— Госпожа, люди Фэн Юэ Лоу не нашли информацию об этом человеке. Им удалось узнать лишь то, что он появился в Тяньци два дня назад. Более того, нам сообщили, что он кого-то разыскивал. Но это вовсе не походило на его рассказ о том, как он искал семью Ачэня. Также, вряд ли является правдой то, что он рассказывал про несчастье в его родном городе, из-за которого он пришел искать помощи у родственников. Очевидно, что с его силой он просто не мог оказаться в столь отчаянном положении.

— О? — Фэн Чу Гэ выпрямилась и в ее глазах блеснул интерес.

Как и ожидалось... все не так просто, как он им рассказывал.

— Госпожа, этот дядя поистине странный. Может?.. — с этими словами Би Ло провела рукой вдоль шеи, жестом намекая на убийство.

— Понаблюдаем за ним еще несколько дней. Мне кажется, он хорошо относится к Ачэню.

Этот дядя действительно хорошо относится к Ачэню. Вот только за эти последние два дня у нее возникло чувство, что он относится к нему скорее как верный подчиненный к своему господину.

Но... Как это возможно?

Ачэнь, просто ребенок, брошенный своими родителями. Разве такое отношение не выглядит странным?

Но, возможно, она с самого начала ошибалась.

Зрачки Фэн Чу Гэ снова сжались.

В тот день, когда она нашла Ачэня, он был совершенно один. Когда она упомянула о его родителях, Ачэнь выглядел насупившимся, поэтому Фэн Чу Гэ сделала вывод, что этого озорника бросили его родители.

Выходит, ее предположение оказалось неверным.

Пока она об этом размышляла, внезапно заговорила Би Ло.

— Кстати, госпожа. Наши люди заметили, что этот дядюшка вчера в полночь покинул поместье и вернулся лишь на рассвете...

Услышав это, Фэн Чу Гэ подняла голову, в ее глазах промелькнул свет.

Она встала и зашагала в определенном направлении.

— Госпожа, куда вы идете?

— Пойду встречусь с этим дядюшкой...

.....

Ачэнь сидел в своей комнате.

Перед ним стоял Бэй Сюань.

— Господин, все ваши приказы были исполнены. Вот только, глава академии Юньтянь был ужасно испуган, узнав о том, что вы собираетесь туда.

— Мн, хорошая работа, — кивнул Ачэнь.

От похвалы господина на лице Бэй Сюаня расцвела улыбка.

Господин уже давно не хвалил его за проделанную работу!

— Господин, после того, как вы отправитесь в академию Юньтянь, когда вы вернетесь в Тяньдифу?

Ачэнь поднял голову и пристально посмотрел своими темными зрачками на Бэй Сюаня.

От этого взгляда на голове у Бэй Сюаня волосы встали дыбом.